

Прошло совсем немного времени после того, как Ло Цяньцзянь повесил трубку, как управляющий Чжао, дежуривший в это время, получил уведомление с главных ворот и впопыхах вбежал в столовую, где семья только собиралась ужинать.

— Господин, госпожа, молодые господа и барышни — у ворот полиция. Говорят, кто-то из семьи вызвал их.

Словно камень в воду — волны пошли кругами.

Ло Цяньцзянь спокойно отпил ложку супа перед едой.

— Полиция? Кто вызвал? Почему? — нахмурился Ло Чэнь.

— Полицейские не сказали... — начал было Чжао.

— Я вызвал, — весело сказал Ло Цяньцзянь. — Управляющий Чжао, пригласите их в дом.

Остальные члены семьи удивлённо переглянулись. Казалось, Ло Цяньцзянь снова что-то задумал. Но всё-таки речь шла о полиции — держать их у ворот никто не решился, так что пришлось позволить Чжао выполнить его просьбу.

Пока ждали полицию, Ло Цяньцзянь продолжал спокойно ужинать, что ещё больше злило Ло Чэня.

— Ло Цяньцзянь, объяснись, — холодно сказал он.

— Папа, не спеши, — развёл руками Ло Цяньцзянь. — Они уже почти здесь, сейчас всё узнаете. Можешь не волноваться, это не касается ни тебя, ни мамы.

Надо сказать, после этих слов Ло Чэнь и Хэ Жужань действительно немного расслабились.

На вызов приехали сразу четыре полицейских — всё-таки речь шла о незаконном удержании человека, да ещё и в доме Ло. Одного-двух человек могло не хватить.

Когда один из полицейских с серьёзным видом произнёс слова «незаконное лишение свободы», все, кроме Ло Цяньцзяня, замерли. Затем все как один уставились на Ло Гунью.

Что поделаешь — в этом доме с подобным делом была напрямую связана именно она. Тот белобрысый парень ведь всё ещё в её комнате.

Ло Гунью гневно усмехнулась:

— Цяньцзянь, ты хочешь сказать, что это я кого-то незаконно удерживаю?

— Вторая сестра, мне самому не хотелось этого делать, — вздохнул Ло Цяньцзянь. — Но Юйшэн просил меня помочь, он так хотел свободы...

— И поэтому ты вызвал полицию?! Ты хоть понимаешь, что ты натворил?! — в голосе Ло Гунъю слышалась ярость.

Остальные члены семьи тоже заговорили — шокировано, с упрёками: мол, на этот раз Ло Цяньцзянь зашёл слишком далеко, втянул посторонних, теперь все будут судачить, что в семье Ло творится что-то неладное...

Ло Цяньцзянь только усмехнулся.

Ну да, в этих историях про «властного СЕО» будто бы никогда нет полиции и закона. Ему просто стало интересно, что будет, если всё же воспользоваться своими правами.

И получилось, надо сказать, очень даже неплохо.

Один из полицейских строго прервал разглагольствования:

— При столкновении с противоправными действиями вызов полиции — абсолютно верное решение. А вы сейчас чем занимаетесь? К тому же, судя по вашим словам, вы сами признаёте, что факт удержания имел место? Где находится потерпевший?

— Нет-нет, это недоразумение, — спохватилась Ло Гунъю, быстро взяв себя в руки. — Просто у меня и моего любовника был конфликт. Брат неправильно всё понял и сгоряча вызвал полицию. Если хотите, я вас сама отведу к нему. Спросите у него — удерживала ли я его?

Полицейские вместе с членами семьи Ло поднялись на второй этаж.

Перед дверью в комнату Ло Гунъю один из полицейских уточнил у Ло Цяньцзяня:

— Это здесь?

Тот кивнул.

— Видите? Я даже не запирала дверь, — с усмешкой сказала Ло Гунъю, открывая её. — С чего бы это считаться удержанием?

Услышав, как открывается дверь, Бай Юйшэн по привычке спрятался за диван. Но, заметив,

что людей вошло много, осторожно выглянул.

— Бай Юйшэн? Выйди, — раздражённо позвала Ло Гунъю.

Увидев полицейских, Юйшэн замер.

Ло Гунъю и так не любила его «мышиную» манеру поведения, а сейчас раздражение только усилилось. Она подошла и буквально вытащила его из-за дивана, поставив перед полицейскими.

— Вот, смотрите. С ним всё в порядке — ест, пьёт, живёт как человек. Дверь не заперта, цепей нет. Какое ещё незаконное удержание? Спросите у него сами, я его удерживала?

Бай Юйшэн был в полном замешательстве. Он инстинктивно оглянулся на Ло Гунъю, потом посмотрел на полицейских и, наконец, на Ло Цяньцзяня, который ещё несколько часов назад обещал помочь ему вернуть свободу.

— Что происходит?.. — осторожно спросил он.

Один из полицейских успокаивающе заговорил:

— Господин, не бойтесь. Мы из полиции. Господин Ло Цяньцзянь подал заявление о том, что вы удерживаетесь Ло Гунъю против воли. Это правда?

Бай Юйшэн в шоке посмотрел на Ло Цяньцзяня.

Он и представить не мог, что тот действительно обратится в полицию.

— Я... — растерялся он.

С формальной точки зрения, Ло Гунъю действительно ограничивала его свободу и заставляла быть с ней. Но... Бай Юйшэн не решался это признать. Более того — не хотел.

Он понял, что не хочет, чтобы у Ло Гунъю были неприятности.

— Я действительно говорила ему, что нельзя выходить из дома, — вмешалась Ло Гунъю, — но это была просто шутка между любовниками. Мы поссорились, а он, на эмоциях, что-то наговорил моему брату, а тот всё воспринял всерьёз. Вот и вышла такая нелепая ситуация.

Бай Юйшэн сжал губы, а затем решил подыграть:

— Да, всё так. Простите... Меня никто не удерживал. Просто мы немного поссорились, я сгоряча наговорил Ло Цяньцзяню лишнего. Не думал, что всё так обернётся... Ло Гунью ко мне очень хорошо относится, правда.

Ло Цяньцзянь удивлённо вмешался:

— Но когда ты жаловался мне, звучало всё гораздо серьёзнее...

— Прости, Цяньцзянь. Я просто психанул, — виновато проглотил ком в горле Бай Юйшэн. — Ты же брат Ло Гунью, я подумал, если всё немного преувеличить, ты точно вмешаешься, может, поругаешься с ней... Я просто хотел ей досадить. Виноват. Товарищи полицейские, простите, что заставил вас зря прийти...

Раз сам пострадавший отказывается от претензий, следов насильственного удержания нет, а ситуация явно из разряда запутанных личных отношений — полиция посчитала, что основания для дальнейших действий нет. Ло Цяньцзянь ведь тоже не с потолка заявление подал.

Полицейские напоследок напомнили о важности борьбы с правонарушениями и ушли.

Когда они ушли, Ло Гунью тут же сорвалась:

— Ло Цяньцзянь, объяснись немедленно! Что ты вообще себе думаешь?! Хватит строить из себя невинного! Думаешь, я не понимаю, что ты делаешь?!

Ло Цяньцзянь спокойно вздохнул:

— Вторая сестра, я правда не хотел, чтобы вы с Юйшэном продолжали мучить друг друга. Сейчас ведь всё хорошо — он доказал, что действительно тебя любит. Иначе пошёл бы с полицией, смогла бы ты его остановить? Так что, может, теперь ты перестанешь сомневаться в нём?

Ло Гунью нахмурилась:

— Ты хочешь сказать, что вызвал полицию только ради того, чтобы проверить, насколько он ко мне привязан? Ты что, за идиота меня держишь? Я тебе сколько раз говорила — не лезь в мои дела! Стоп. Ты же сказал, что он просил у тебя помощи. Когда это было?

— Сегодня днём. Я вдруг вспомнил, решил заглянуть к тебе в комнату и поговорить с Юйшэном.

— С чего бы тебе было туда заходить?!

— Ну, просто было скучно, вот и зашёл, — ответил он как ни в чём не бывало.

Ло Гунъю раздражённо открыла запись с камеры наблюдения в своей комнате:

— Сейчас посмотрим, о чём вы там болтали. Где вы разговаривали?

— На балконе, — спокойно ответил Ло Цяньцзянь. — Кстати, вторая сестра, зачем ты установила камеру в своей комнате?

Ну, конечно — чтобы следить за Бай Юйшэном.

Но у Ло Гунъю и своих дел было полно, не было времени сидеть у экрана круглосуточно. Камера была на случай, если вдруг понадобится что-то проверить.

Когда запись включили, при всей семье стало слышно, что именно тогда обсуждали Ло Цяньцзянь и Бай Юйшэн.

Чем дальше слушала Ло Гунъю, тем темнее становилось её лицо. Бай Юйшэн же бледнел на глазах.

Слова Ло Цяньцзяня были вполне нейтральными, но Бай Юйшэн жаловался — откровенно и с болью.

— Все, выйдите, — сказала Ло Гунъю, выключив запись.

Ло Цяньцзянь вышел последним, заботливо прикрыв за собой дверь.

В последний момент он увидел, как Ло Гунъю дала Бай Юйшэну пощёчину.

— Цык, — тихо цокнул он.

Хотя старший брат и вторая сестра были не родными детьми их родителей, воспитались они, похоже, под одним и тем же влиянием — любовь к насилию, как семейная традиция.

— Цяньцзянь, угомонись уже, — вздохнула Хэ Жужань по пути вниз.

Ло Чэнь добавил:

— В последнее время всё, что происходит в доме — твоя инициатива.

Ло Хэфэн тоже выразил недовольство:

— Если тебе так скучно, сходи куда-нибудь, развейся. Что за привычка — всё время в семье устраивать бурю?

Ло Цяньцзянь выглядел совершенно невинно, но всё же вздохнул:

— Понял, больше не буду. Хотел, как лучше, позаботиться о семье, но только хуже сделал. Мне и самому обидно.

С этими словами он как бы между делом подставил остальных — мол, старается, а они не ценят. Ло Чэнь, Хэ Жужань и Ло Хэфэн почувствовали неловкость, хоть и понимали, что он слегка перегибает.

— Мы не это имели в виду, — смягчился Ло Хэфэн. — Мы понимаем, что ты беспокоишься, но мы взрослые, у нас больше опыта. Что и как решать — мы сами знаем. Не надо всё брать на себя.

— Я понял, — снова вздохнул Ло Цяньцзянь. — Не буду больше вмешиваться. Пойду к себе. Спокойной ночи.

— Цяньцзянь...

Он не оглянулся, только с улыбкой ушёл в свою комнату.

Но едва он закрыл за собой дверь, как кто-то постучал.

— Суйюнь? — Ло Цяньцзянь открыл и увидел свою младшую сестру, Ло Суйюнь.

Та колебалась, но всё же заговорила:

— Третий брат... у меня к тебе просьба. Поможешь?

Ло Цяньцзянь с ленцой:

— Просьба ко мне? Да брось, ты же слышала, что говорили родители. Им не нравится, что я вмешиваюсь.

Суйюнь схватила его за руку, немного сжав:

— Пожалуйста... Я могу просить только тебя. Я не считаю, что ты вредишь. Просто ты действуешь решительно. А мне сейчас как раз нужна такая решимость...

Только тогда Ло Цяньцзянь проявил интерес:

— Ну хорошо. Рассказывай. Но ты уверена, что не хочешь обратиться к родителям или старшим?

— Я не хочу, чтобы родители знали. А у старших свои заботы. И... ты самый понимающий.

«Понимающий» Ло Цяньцзянь впустил сестру в комнату.

Налил ей воды и спокойно выслушал.

Не перебивал, не торопил — дождался, пока она закончит, и только потом подвёл итог:

— Значит, так. У вас в школе есть некий Цзян Чэнчэнь — учится плохо, за ним тянется репутация школьного хулигана. Но как-то раз он тебе помог, и вы начали общаться. Вскоре ты по глупости согласилась на его признание в любви, и вы начали встречаться.

— Но со временем ты поняла, что у него серьёзные проблемы с характером. Он заиклен на отношениях, мешает тебе учиться. Ты давно хотела с ним расстаться, но не знала, как. После последней контрольной ты поняла, что так больше нельзя, но боишься сказать ему это в лицо. Поэтому просишь меня — как старшего члена семьи — помочь с этим. Всё верно?

Суйюнь неловко кивнула и добавила:

— Только не говори родителям и остальным, ладно? Я знаю, раньше ты не стал держать в тайне то, о чём просили, но это другое. Да, я увлеклась, но уже решила всё прекратить...

Ло Цяньцзянь кивнул:

— Не волнуйся, Суйюнь. То я раскрыл, потому что ситуация была опасной. А тут максимум — родители бы сказали тебе расстаться. Не вижу смысла всё выносить на свет.

— Я помогу тебе расстаться с Цзян Чэнчэнем. И никто об этом не узнает.

Эти слова успокоили Суйюнь.